

Е Чанцзянь рассеянно окинул взглядом толпу, но, заметив на наблюдательной площадке одного человека, с удивлением спросил:

— Эй, второй, кто это? На нём одежда, которая не похожа на форму учеников Далёких Облаков и Вод.

Шэнь Моцин посмотрел в указанном направлении. На наблюдательной площадке было пятеро: Патриарх Клана Меча Тан Сюэ, Патриарх Секты Сердца Юнь Ляньи, Патриарх Клана Тушань и Сяо Тин из Клана Сяо.

И ещё один человек, одетый в роскошный белый халат с узорами облаков, но его лицо было неразличимо.

— Должно быть, это посланник с верхнего мира.

Е Чанцзянь сказал:

— Вот оно что, поэтому он такой холодный. Жаль, лицо не видно.

Шэнь Моцин нахмурился:

— Ты его видишь?

Е Чанцзянь удивился:

— Ты не видишь? Эй, второй, у тебя зрение совсем испортилось, ешь больше рыбьих глаз!

Янь Учан сказал:

— Мы не можем видеть лицо небожителя.

Юй Хуни спросила:

— Как он выглядит?

Е Чанцзянь не знал, как описать.

Тот человек не был таким же ярким и притягательным, как он, но его облик был невероятно изысканным и благородным.

Его лицо было словно высечено из льда, прекрасным и безупречным, словно бесценная яшма, холодной и гордой.

Е Чанцзянь лишь сказал:

— Он довольно красивый, но с таким ледяным выражением лица, что хочется дать ему пощёчину.

Он говорил это, но рука его потянулась к груди.

Сердце билось так сильно, словно кот, увидевший рыбу, готовый выпрыгнуть из груди.

Юнь Ляньи мягко произнёс:

— Великое Собрание Бессмертных и Демонов скоро начнётся, прошу обе стороны

приготовиться!

Е Чанцзянь обернулся и спросил:

— Кто пойдёт первым?

Янь Учан молча вышел на арену.

Со стороны учеников Далёких Облаков и Вод вышла девушка в лёгком платье с узорами тумана, лицо которой было скрыто вуалью.

Янь Учан, не меняя выражения, холодно сказал:

— Ночная переправа под звон ветра, Янь Учан!

Девушка мягко ответила:

— Далёкие Облака и Воды, Ту Шуаншуан!

Е Чанцзянь цокал языком и сказал Шэнь Моцину:

— Послушай, какой у неё нежный голос, словно капли воды. Не то что наша младшая сестра, которая больше похожа на оперную певицу. Когда она начинает петь, вся Ночная переправа под звон ветра дрожит!

Он произнёс последнее слово с дрожью в голосе, так как Юй Хуни уже отвесила ему пинок в спину. Если бы не Шэнь Моцин, который его подхватил, он бы упал лицом в грязь.

Юй Хуни холодно сказала:

— Е Чанцзянь, сегодня на ужин тебе ничего не достанется!

Бай Есинь прямо заявил:

— Тогда, младшая сестра, отдай ужин старшего брата мне. Я тоже хочу рыбы.

Е Чанцзянь шлёпнул Бай Есиня по затылку и закричал:

— Если будешь есть так много рыбы, не вырастешь!

Они продолжали шуметь и смеяться, когда вдруг услышали крики со стороны Далёких Облаков и Вод.

Е Чанцзянь обернулся и увидел, что на арене уже определился победитель. Янь Учан стоял там, держа в руках Печать, Сотрясающую Небеса, и выглядел несколько озадаченным.

Ту Шуаншуан стояла на коленях на арене, одна рука прикрывала её щёку, а у её ног лежала тонкая вуаль.

Лёгкий ветерок поднял вуаль и унёс её за пределы арены.

Шэнь Моцин вдруг засмеялся. Е Чанцзянь удивлённо посмотрел на него:

— Второй, это невежливо, девушка проиграла.

Шэнь Моцин покачал головой:

— В Клане Тушань есть неписаное правило: только избранный может снять вуаль.

Он не стал понижать голос, и его слова явно услышали на арене. Ту Шуаншуан издала тихий вскрик, словно от стыда или чего-то ещё, и, закрыв лицо руками, побежала с арены.

Е Чанцзянь заметил, что на левой щеке Ту Шуаншуан был уродливый след.

— Этот раунд выиграла Ночная переправа под звон ветра!

Янь Учан, обычно бесстрастный, выглядел растерянным. Он прямо пошёл с арены, и Е Чанцзянь, увидев, куда побежала Ту Шуаншуан, быстро пнул его в спину:

— Ты довёл девушку до слёз?

— Быстро догоняй её!

Е Чанцзянь снова пнул Янь Учана в колено, подтолкнув его вперёд, и Янь Учан побежал в направлении, куда ушла Ту Шуаншуан.

Чтобы избежать ещё одного инцидента с вуалью, следующий раунд начала Юй Хуни.

Е Чанцзянь прищурился, разглядывая ученика, который вышел на арену. Его лицо показалось знакомым, а рядом Шэнь Моцин внезапно нахмурился, и его хитрая улыбка сменилась холодной.

Е Чанцзянь вспомнил, что это был тот самый ученик, с которым они поссорились в Ущелье Ясной Луны.

— Ночная переправа под звон ветра, Юй Хуни!

— Далёкие Облака и Воды, Юнь Ляньцин!

Е Чанцзянь нахмурился. Обычно сначала на арену выходили ученики Далёких Облаков и Вод, а затем Ночной переправы под звон ветра, но теперь порядок изменился.

Секта Сердца Юньшань славилась своими странными заклинаниями, и он не беспокоился за себя, но боялся, что Юнь Ляньцин может ранить Юй Хуни.

После объявления имён Юнь Ляньцин первым нанёс удар, внезапно направив ладонь к груди Юй Хуни.

Юй Хуни легко отступила, верхняя часть её тела осталась неподвижной, а яркие рукава её одежды развевались, словно тонкий красный дым, её фигура была изящной и гибкой, словно она танцевала.

Юнь Ляньцин усмехнулся, и в его пальцах вдруг появились несколько жёлтых амулетов.

— Шшшш.

Амулеты полетели в сторону Юй Хуни: один ударил перед её ногами, другой — позади, а третий — в живот.

Юй Хуни, поражённая амулетами, не могла двигаться. Два амулета на земле загорелись, и, когда они сгорели, появились лучи света, которые соединились над её головой, образуя Покров Золотого Колокола, окружавший её.

Один амулет был на сковывание, два других — защитные.

Казалось бы, Юй Хуни проиграла, но Юнь Ляньцин не остановился. Ещё один амулет незаметно появился между его пальцами.

Е Чанцзянь прищурился, разглядывая заклинание, и, когда он его разглядел, резко открыл глаза. Прежде чем амулет достиг Юй Хуни, он прыгнул вперёд, поднял руку и ударил по Покрову Золотого Колокола, удерживающему Юй Хуни. На его руке появились кровавые руны.

— Воины, сражайтесь, стройтесь в ряд, разрушите!

С его криком кровавый свет вспыхнул, и с громким звуком Покров Золотого Колокола разлетелся на куски.

Он левой рукой обхватил Юй Хуни, едва избежав удара амулета, и улетел с ней с арены.

Амулет медленно упал на землю и мгновенно загорелся, превратившись в пепел.

Если присмотреться, можно было заметить, что пламя было слегка голубоватым.

Заклинание Истинного Огня Саньмэй.

Если оно поражало кого-то, тот мгновенно охватывался пламенем, которое сжигало его до белого пепла.

— Этот раунд выиграли Далёкие Облака и Воды!

Ученики Далёких Облаков и Вод ликовали, как будто уже выиграли весь турнир.

Юнь Ляньцин с высокомерием крикнул им:

— Где же Е Чанцзянь? Разве он не обещал разгромить нас всех? Или он только умеет болтать? Да, конечно, Ночная переправа под звон ветра всегда любит хвастаться!

Бай Есинь прямо сказал:

— Видел много глупцов, но таких ещё не встречал.

Е Чанцзянь отпустил Юй Хуни и спросил:

— Всё в порядке?

Юй Хуни смахнула пепел с одежды и ответила:

— Всё в порядке.

Услышав её ответ, Е Чанцзянь кивнул и остановил Шэнь Моцина, который уже собирался выйти на арену:

— Второй, не стоит тебе пачкать руки. Я разберусь.

Он произнёс это достаточно громко, чтобы все услышали.

Юнь Ляньцин усмехнулся:

— Е Чанцзянь, я всегда думал, что ты какой-то недоделанный, не то мужчина, не то женщина, а теперь, увидев тебя в этой одежде, всё понял. Ты, наверное, очень везучий, раз выжил, упав в пропасть.

Е Чанцзянь, не торопясь, вышел на арену и с улыбкой сказал:

— Я как раз хотел сказать, что ты очень смелый, раз осмелился ранить заместителя Патриарха Ночной переправы под звон ветра. И ещё попытался убить нашу любимую младшую сестру.

Чтобы справиться с Е Чанцзянем, одних амулетов было недостаточно. Юнь Ляньцин медленно вытащил меч из ножен.

На рукояти меча была выгравирована изящная глициния.

Е Чанцзянь рассмеялся:

— Ты чуть не погиб в Ущелье Ясной Луны, чтобы создать такую ерунду?

Юнь Ляньцин, раздражённый его насмешками, чуть не задохнулся от ярости. Он сквозь зубы сказал:

— А что ты создал? Покажи-ка, если не труслив.

Е Чанцзянь поднял Драконий Клык, всё ещё в ножнах, и небрежно помахал им, словно это не было чем-то особенным.

Кто-то ахнул, воскликнув:

— Демонический клинок, Драконий Клык!

Они, конечно, слышали о Драконьем Клыке, но никогда не видели его. Однако всё, что было в руках Е Чанцзяня, казалось демоническим.

Юнь Ляньцин мягко произнёс:

— Поединок начинается, остановитесь при первом же касании!

Юнь Ляньцин резко прыгнул вперёд, направив серебряный меч на Е Чанцзяня.

<http://bllate.org/book/16478/1496698>